

Идея социальной справедливости как основание современной критической теории

Ратникова И. М.

Критическая теория сегодня – это концептуально целостная, активно развивающаяся исследовательская программа современной гуманитаристики, нацеленная на анализ различных аспектов бытия человека в мире в контексте фундирующих их отношений господства-подчинения и способов их обоснования, широко представленная рядом направлений (критическая социальная теория, критическая литературная теория, критическая теория международных отношений и др.), характеризующихся единством философских оснований, обосновывающих ее фундаментальные принципы (рефлексивность, изоморфизм теории и практики, контекстуальность, эмансипационная установка, приоритет вопросов практического разума, антипозитивистская установка). Инвариантное содержание критической теории задано системным подходом к анализу предельных оснований социальной реальности, предполагающим выявление истоков формирования современной цивилизации, раскрытие патологий функционирования ее базовых принципов и ложных форм их легитимации, а также разработку, эмансипационных в своем существе, проектов создания *справедливого* общества.

К числу наиболее репрезентативных версий современной критической теории по праву можно отнести концепцию справедливости Р. Форста. Будучи учеником Ю. Хабермаса и А. Хоннета, он продолжает и развивает традицию критической теории, в основании которой лежит требование подвергать рефлексии ее ключевые положения, понятия, принципы и границы применения, обеспечивая тем самым систематическую критику своих собственных оснований. Несмотря на то, что в западном интеллектуальном пространстве его идеи пользуются серьезным авторитетом и подлежат всестороннему исследованию, в отечественной науке они все еще остаются малоизученными.

Центральным предметом исследования Р. Форста выступает понятие «справедливости». Тема справедливости являлась ключевой для социальной и политической философии еще со времен «Государства» Платона и выступала предметом специального рассмотрения в теориях Аристотеля, Цицерона, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта и др. Вместе с тем, дискуссии о содержании данного понятия не прекращаются до сих пор и чрезвычайно актуальны в современном социально-философском знании. Многочисленные трактовки справедливости представлены в концепциях Р. Дворкина, А. Макинтайра, Р. Нозика, Дж. Ролза, Р. Рорти, Н. Фрезер, Ю. Хабермаса и других исследователей. Актуальность обращения к теме справедливости, во многом, связана с интеграционными и миграционными процессами в современном мире, обуславливающими, в свою очередь, поиск максимально оптимальных моделей социального устройства и норм совместного общежития в условиях мультикультурной цивилизации.

Р. Форст видит своей целью разработку целостной концепции справедливости. В своих работах он пытается вывести нормативные и философско-методологические основания критической теории справедливости.

Для этого он осуществляет систематическую реконструкцию ключевых положений современной дискуссии либерализма (Б. Аккерман, Дж. Ролз и др.) и коммунитаризма (М. Сэндел, Ч. Тейлор и др.). Критический анализ аргументации обеих позиций приводит Р. Форста к выводу о существовании отдельных нормативных контекстов справедливости, соответствующих каждому из аспектов этой дискуссии: этического, правового, политического и морального. Он убежден, что только такое общество можно считать справедливым, в котором все эти четыре контекста абсолютно равнозначны без приоритета какого-либо из них. В них человек находит себя интересубъективно признанным посредством осознания своей принадлежности к различным сообществам.

В справедливом обществе право на этическое самоопределение человека легитимизовано и защищено, а закон, в свою очередь, автономен и морально центрирован. В этом смысле правовая «отрицательная» свобода действий и этическая «позитивная» свобода самореализации не исключают, а подразумевают друг друга: закон является защитным механизмом этической идентичности как способности осознавать смысловое содержание целей и ценностей, заданных социумом, а также определять их место и роль в собственной жизни. Этический и правовой контекст неразрывно связаны с контекстом гражданственности и демократической легитимации права в политическом сообществе. Так, закон должен быть легитимирован в политических дискурсах посредством консенсуса граждан, которые являются не только исполнителями закона, но и его творцами. Правовые нормы должны быть не только легитимированы и институционально закреплены, но также реализованы в практике политического сообщества, в которой граждане осознают свою принадлежность этому сообществу и предоставляют друг другу необходимые условия для личной и политической автономии. Таким образом, граждане создают и реализуют закон, они понимают себя как часть политического целого, за которое они несут совместную ответственность. Солидарность между гражданами не предполагает общности их этических ценностей, но заключается в правовом и моральном признании друг друга в качестве сограждан, равных во всех сферах жизни общества. Этическая, правовая, политическая и моральная автономия оказываются, тем самым, внутренне взаимосвязанными.

Р. Форст полагает, что концепция справедливости возможна только как концепция практического разума и при условии интеграции всех контекстов. Такая теория выходит за рамки вопроса о соотношении добра или права как основной темы дискуссии либералов и коммунитаристов. Она фундирована принципами разума и интересубъективистским видением контекстов бытия человека и общества, в которых индивидуальные права обоснованы общностью универсального права. Разрабатываемая им концепция справедливости сущностно находится в фундаментальной оппозиции всякому произволу и направлена на выявление форм господства, основанных на произволе.

Основная цель критической теории справедливости состоит в исключении всяких форм угнетения. Осуществление поставленной цели предусматривает

реализацию основного права – права на оправдание. Это право выражает требование отказа от политических или социальных отношений господства и управления, которые не могут быть адекватно оправданы и обоснованы теми, кого они касаются. Протест против несправедливости в своей основе предполагает право не подчиняться законам или институтам, которые не оправданы и не легитимированы в достаточной степени, а, значит, не могут считаться выражением власти. Требование справедливости – это в существе своем эмансипационное требование, которое описывается такими терминами, как честность, взаимность, симметричность, равенство. Социальная справедливость, таким образом, должна быть фундирована правом на оправдание. Это, по мнению Р. Форста, лучший способ реализовать кантовский категорический императив уважения людей как цели, а не как средства.

Право на оправдание выступает основанием легитимации социально-политического устройства. Его реализация предполагает реальные возможности самих индивидуумов определять оптимальные нормы и институты взаимно-общим образом. Посредством дискурсивных демократических процедур следует устанавливать, какие блага должны быть выделены, для кого, кем, в каком масштабе и на каком основании. Граждане при этом должны понимать себя как ответственных участников в общем проекте создания справедливого общества.

Таким образом, концепция справедливости в рамках современной критической теории включает следующие аспекты: во-первых, анализирует генезис и характер современных социальных отношений, особенно отношений неравенства; во-вторых, выявляет ложные и противоречивые основания оправдания социальной несправедливости; в-третьих, указывает на необходимость оправдания, которое соответствует критериям взаимности и общности; в-четвертых, призывает к практике оправдания социальных и политических отношений на разных уровнях, начиная с локального и заканчивая транснациональным уровнем в контексте глобального мультикультурного сообщества.